

Маленький Кириос

После обмена мнениями с его старшим кузеном Мирон понял кое-что, что должно было быть очевидным с самого начала. Действия имеют последствия. Он был просвещён, это правда, но его родители восприняли это не так, как он.

Целую неделю Мирон томился под присмотром своей матери. Ему не разрешалось видеться со старшим кузеном, не говоря уже о том, чтобы говорить с ним или искать его наставлений, и большую часть времени он проводил в постели, восстанавливаясь после ранений. В тот единственный раз, когда ему удалось застать отца в отсутствие матери и умолять его о спасении, Ставрос Этос лишь покачал головой и взъерошил волосы Мирона, мягко отругав его.

— Если не хочешь, чтобы тебя так душили, ты не должен был проигрывать.

Урок был горько усвоен, но выбора у него не было. Самый младший сын Розовой Зари смирился с наказанием за свою гордыню и сделал всё, что мог, пока он был заперт в своей комнате. Он упорно учился, циркулируя свою пневма пока притворялся спящим, и как только ему удалось доказать, что он исцелён, он выбежал в центральные двory Розовой Зари в поисках свежего воздуха.

Где его быстро нашёл Нико, и прежде чем Мирон понял, что происходит, его старший кузен перекинул его через своё широкое плечо, как мешок с зерном, и спрыгнул с восточного горного хребта.

Мирон закричал во весь голос, сначала от ужаса, а потом от дикого восторга. Он вытянул руки и широко растопырил пальцы, пытаясь поймать ветер в ладони, когда они мчались над Алым Городом. Через то, что показалось ему лишь мгновением и одновременно целой вечностью, западный горный хребет устремился им навстречу.

Нико резко выдохнул, и этот звук каким-то образом пробился сквозь вой ветра. И хотя они ударились о гору с такой силой, что, по мнению Мирона, она должна была разлететься вдребезги, как это произошло когда дядя Дэймон проводил обряд, их удар не произвёл никакого звука и не оставил никаких следов на камне. Мирон резко оттолкнулся от плеча кузена, приземлился на руки и, в перекате, встал на ноги. Это явно не ощущалось так, словно он только что перелетел через весь город.

Вдали в чистом голубом небе послышался слабый гул.

— Добрый день, кузен, — сказал Нико, приподнимая левую ногу, чтобы размять лодыжку, а затем поочерёдно подтягивая к груди правое колено. Он одарил Мирона язвительной улыбкой. — Чувствуешь себя хорошо отдохнувшим?

— Я был отдохнувшим шесть дней назад, — сказал Мирон, а затем обвиняюще добавил, — Ты оставил меня гнить!

— Тётя Раиса была слишком зла на меня, чтобы я мог навестить тебя, — пояснил самый младший Герой Розовой Зари. — И, если честно, то дядя Ставрос тоже был не в восторге от того что я сделал. Когда Герой и Гражданин обмениваются мнениями, это очень тонкая грань между наставлением и подачкой. Я не должен был находиться с тобой в том октагоне.

Это была неправда, и Мирону было неприятно, что её сформулировали в его пользу. Они оба

знали, что это он не должен был находиться в октагоне с Нико.

— Это я бросил тебе вызов, — настаивал он. Хотя он знал, что такие мелочи, как факты, вряд ли имели значение для его родителей, когда дело касалось его самого. Нико рассмеялся и положил руку ему на плечи, притянув к себе.

— Это так. Но это я был тем, кто согласился.

— Я не умер и не стал калекой, — пробормотал он. Это было мелочно, и не под стать молодому столпу. Но иногда он просто не мог сдержаться. — Мы же культиваторы, не так ли? Почему это должно иметь значение, что ты был сильнее? Никто не имеет преимуществ, когда бросает вызов Судьбам.

Нико моргнул и посмотрел на него сверху вниз: «Кто научил тебя таким словам?»

Мирон покраснел. Он произнёс эти слова с уверенностью, но было неловко, когда его в этом уличали. Он не понимал, как у Лио получается так естественно говорить подобное.

От необходимости отвечать его спасли отдалённые крики его же кузенов, стремительно приближавшиеся к нему, вместе с раскатами грома в безоблачный день. Один за другим Героические спутники Нико опускались на землю с остальными юными столпами в руках. Мирон с некоторым удовлетворением наблюдал, как Херон и Рена, приземлившись, растянулись на руках и коленях — приятно было сознавать, что не только он один был застигнут врасплох. Кастор, будучи самым грациозным из них пятерых, сумел удержать равновесие, сделав всего пару неловких шагов, а жена Нико держала Лидию за талию, пока та приходила в себя, прежде чем отпустить.

— Что это было?! — прохрипел Херон, шатко поднимаясь на одно колено. Он посмотрел на Нико с дикими глазами, а затем на высокого, загорелого героя в гибридном одеянии из качественных одежд и обветренной пиратской накидки — с грубой чёрной бородой под стать, — который перенёс его через весь город. — Ты же сказал, что это на расстоянии плевка!

— Так и есть, — сказал рвано-богато одетый Героический культиватор, озорно сверкая зелёными глазами. Он повернул голову, поджал губы и со звуком, похожим на трескающийся камень, плюнул в сторону Розовой Зари.

Мирон смотрел, как плевки летят через воздух быстрее чем стрела из лука и исчезают за горизонтом. Его верхняя губа дёрнулась.

— Смотри! — воскликнула Героиня, которая несла Рену, ударив благородного моряка по голове. — Ты даже мальчишке противен! — Он оттолкнул её, с вызовом улыбнувшись, и её длинные красные волосы затрепетали и слегка приподнялись вокруг неё, когда её героическое пламя разгорелось.

— Ну, ну, — укорила Ифис Этос, придвигаясь к мужу и обхватывая его за талию, зажимая Мирона между ними двумя. — Веди себя нормально при детях. — Даже произнося это, она обменялась с Нико весёлой ухмылкой. У Мирона возникло ощущение, что они часто обмениваются подобным образом.

— Что происходит, Нико? — спросила Лидия, помогая Рене встать. — Это...

Мирон, зажатый между двумя мощными бёдрами, с беспокойством смотрел на трёх других своих кузенов. Из них троих Рена с наибольшей вероятностью согласилась бы с их планом о

преследовании, о котором Лидия и Мирон договорились с Нико. Кастор почти наверняка предал бы их родителям, а Херон – ну, он не хотел думать о том, как отреагирует его старший брат.

Не может же это быть частным уроком, который обещал им Нико. Ведь так?

— Я тут подумал, — начал Нико.

— Невозможно, — сразу же сказал Герой, который нёс Кастора. Нико закатил глаза, игнорируя его.

— С тех пор как я обменялся мнениями с Мироном...

— С тех пор, как ты избил маленького лорда, словно он должен тебе денег, — со смехом поправила его Героиня с кроваво-красными волосами. Нико проигнорировал и её тоже.

— С тех пор как я уехал, вы все выросли в великолепных Граждан, — с нежностью сказал он, одарив каждого тёплой улыбкой, чисто белые зубы которой дополняли глубоко загорелую кожу и уложенные в хвост чёрные волосы. — Большинство из вас уже постигают добродетель, и я уверен, что рано или поздно вы все потянетесь к Софическому царству. Я горжусь всеми вами.

Трудно было не возвыситься, услышав похвалу от гения среди гениев. Херон надулся, подтолкнув Кастора локтем, когда они обменялись довольными ухмылками. Рена пригнула голову, улыбаясь со сдержанным удовольствием, которое, как мог заметить только Мирон, было лишь слегка самодовольным.

Лидия приняла похвалу, но не улыбнулась. Мирон решил высказать то, о чем они оба думали.

— Если мы великолепны, то кем это делает тебя?

Это, как ничто другое, вернуло их в реальность. Мирон почувствовал себя плохо, когда он увидел, как опустилось лицо Рены, как сжались кулаки его брата и как уныло вздохнул Кастор. Но он не жалел о том, что сказал это.

— Это делает меня Николасом, — ответил Алый Герой. Его жена успокаивающе провела большим пальцем по щеке Мирона. — То, кем являюсь я, ничего не отнимает у тебя, кузен.

Когда Мирон ничего не ответил, Нико потянулся вниз и поднял его, усадив на свои широкие плечи. Мирон бился и метался, как выброшенная на берег рыба, возмущённый таким детским обращением, но из хватки Героя было не так просто вырваться. Нико начал подниматься по горной тропе к Культуре Пылающего Заката, они приземлились совсем рядом с его подконтрольными владениями, и его спутники зашагали следом. Молодые столпы поспешили за ним.

— Определённая мрачность тоже не покидает мои мысли, — сказал Нико, шлёпнув руку Мирона, когда тот попытался вывернуть ухо своему старшему кузену. — Одно дело – жажда следующего шага. Хорошо даже иметь возвышенные цели, до тех пор пока ты честен. Но нужно также быть реалистичным.

Мирон нахмурился. Заявление звучало фальшиво в его ушах, прямо как в тот раз, когда Сол оборвал одну из струн на своей лире во время исполнения песни. Звук скребущий чувства.

— Всё это нереалистично, с самого начала. Что разумного в том, чтобы смотреть на звезды в

небе и решить, что ты хочешь их себе? — спросил он и тут же почувствовал, как у него запылали кончики ушей, когда пират захихикал. Героиня с алыми волосами шикнула на него, но она не смогла скрыть своего собственного веселья.

— Маленький лорд уже философ, — заметил Герой, который нёс Кастора. Мирон спрятал лицо в ладонях.

Когда Нико заговорил, веселья его спутников заметно отступило.

— Вот оно, — сказал он тихо. — Вот почему мы здесь.

Они ступили на алые ступени покоев младших мистиков, и сквозь щели в пальцах Мирон увидел, как посвящённые Плавающего Заката убегают с улицы, прячутся за мраморными колоннами и спускаются вниз по жилым кварталам. Они убегали, как мыши от кошек, и Героические культиваторы среди них не обращали на это никакого внимания. Как будто это было абсолютно разумно — оказывать такое влияние на людей.

— Что ты знаешь о продвижении? — спросил Нико и, немного подумав, добавил, — Это вопрос ко всем из вас.

Херон ответил первым, стоя во весь рост: «Культиваторы развиваются в геометрической прогрессии. Один ранг в следующем царстве стоит всех десяти в предыдущем».

— Мы продвигаемся в трёх частях, — сказал Кастор, задумчиво покусывая губу. — В разуме, в духе и в голоде.

— Чем дальше мы продвигаемся, тем от большего количества нечистот мы очищаемся, — пробормотала Рена.

Лидия посмотрела на восток, на Розовую Зарю и Ионическое море за ней: «Продвигаться — значит идти вперёд, — сказала она. — Никогда не оглядываясь назад».

— Мирон? — спросил Нико.

Что ещё он мог сказать?

— Это только делает тебя больше тем, кто ты есть.

Нико вздохнул: «Вы все правы, в разной степени, но что вызывает продвижение? В чём корень божественной борьбы? Я знаю, что ваши родители ещё не рассказали вам об этом».

Ответ был дан женой Нико, в то время как его спутники с тоской смотрели вверх.

— Гражданин может прожить всю жизнь, так и не достигнув Софического Царства, и быть счастливым, — сказала Ифис, переплетая свои пальцы с пальцами своего мужа. — Они могут прекрасно развить свою пневму, во всем воплощать свою добродетель и никогда не продвинуться дальше десятого ранга Гражданского Царства. Кроме того, что они все люди, нет никакой особой нити, которая связывала бы всех граждан.

— Но у каждого культиватора в Софическом Царстве и за его пределами есть одна общая черта, — продолжил Нико. Наклонив голову назад, он серьёзно посмотрел на Мирона. — Все и каждый из них, недовольны.

Мирон моргнул.

— Философ - это тот, кто не выносит жизни Гражданина, — сказала Героиня с алыми волосами.
— Какими бы ни были их причины, какой бы ни была их добродетель и философия. В конце концов, последним требованием для вознесения всегда был отказ принимать жизнь такой, какая она есть.

— Какое отношение это имеет к Пылающему Закату? — спросил Херон. Они уже миновали внешние владения и подошли к центральному павильону со статуями его героическими дозорных и грандиозным фонтаном. Культ Пылающего Заката был зеркальным отражением Культа Розовой Зари почти во всем, вплоть до статуи человека, стоящего в центре фонтана павильона и наполняющего его водой, льющейся из его ладони. Единственной разницей было то, что вода лилась из руки противоположной той, что была у статуи в фонтане Розовой Зари.

— Вам всем нетерпится вырасти, некоторым больше чем другим, — сказал Нико. Лидия отвела взгляд. — И я это понимаю. Я был на вашем месте. Но прежде чем я смогу с улыбкой и взмахом руки смотреть, как вы все прыгаете со скалы, я должен убедиться, что недовольство, которое движет вами, принадлежит вам, а не нашему дяде.

Мирон сел прямо на плечах своего кузена.

— Что ты хочешь сказать, Нико? — сосредоточенно спросила его Лидия.

— Создание гениев - это то, что пыталась сделать каждая великая цивилизация с тех пор, как мы впервые были вылеплены из бесформенной глины, — объяснил он. — Конечно, в больших масштабах это никогда не работало, потому что культивация - это путешествие души, а каждая душа уникальна - это своя собственная звезда на бескрайнем небосклоне.

— Но, — тихо сказал Мирон.

— Но, — согласился Нико, — хотя создание таланта, необходимого для продвижения вперед - это лишь глупая мечта, то создание недовольства - нет.

— Не для кириоса, — сказала Ифис, её голос затих. Остальные герои обменялись напряжёнными взглядами.

Они дошли до центрального павильона, невероятно пустынного для такого времени суток. Солнце все ещё высоко стояло в небе. Нико целеустремлённо подошёл к центральному фонтану в павильоне.

— Не для дяди Дэймона, — согласился он. Затем он наклонился назад и ударил ногой по мраморному бортику фонтана.

Молодые столпы Розовой Зари с изумлением смотрели на разлетевшиеся вдребезги останки центрального фонтана Пылающего Заката и зияющий вход в туннель под ним.

— Знали ли вы, — заговорил Нико, ловко переступая обломки, — что Розовая Заря и Пылающий Закат раньше смешивались друг с другом во время обрядов инициации? Вместо того чтобы посвятить один день полностью испытаниям голода, духа и разума, посвящённые проводили одну ночь, созерцая тайну зари, а другую ночь - созерцая закат.

Они спустились в туннель, такой знакомый и в то же время такой странный, и только теперь кто-то наконец посмел противостоять им. Мирон оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как пират-герой в своём странном облачении поднимает в руках кусок щебня размером с

колесницу и захлопывает им проход за ними, как раз в тот момент, когда сам Джанни Скала спускался по ступеням главного поместья к павильону.

— Эта практика закончилась после многовекового прецедента, когда наши дяди вернулись домой после своих приключений, и дядя Дэймон взял Розовую Зарю в свои руки. — Нико поднял руку, и на его ладони вспыхнуло алое пламя, осветив мозаику, вделанную в стены горного туннеля. — Он полностью разделил два культа и запретил им участвовать в обрядах друг друга. Мне удалось побывать здесь один раз перед отъездом, и то только потому, что ваши отцы тайно привели меня сюда.

Мирон даже не слышал о такой практике. Глядя на лица его брата и кузенов, он понял, что они тоже не знали.

— Зачем он это сделал? — слабо спросила Рена.

— В "стремлении к добродетели" входят многие вещи, — сказал Нико, вызвав одобрителльные кивки своих товарищей. — Особенно для тех из нас, кому посчастливилось вступить в культы великих тайн. Эти тайны определяют нас. Они делают нашу добродетель такой, какая она есть.

Нико сказал, что хочет убедиться в том, что их недовольство — их собственное.

Разрезанный труп павшего бога солнца был лишь половиной тела.

— Что будет, если увидеть только половину тайны? — спросил Мирон, хотя у него было тошнотворное чувство, что он уже знает.

В алом свете его розовой ладони улыбка Нико была мрачной.

— Говорят, что Отец разделил нас при зачатии, что каждый человек — лишь половина большого целого. Вот почему мы ищем себе спутников. Вот почему мы женимся. — Ифис крепко сжала его руку. — Человеку свойственно искать завершённости. Естественно быть недовольным, когда у тебя есть только половина полной картины.

— Как можно разгадать тайну, если ты видишь только её половину?

Они спустились в пещеру, где покоился ещё один разрезанный труп того же павшего бога солнца, и, благоговейно наблюдая за тем, как закат опускается в его непостижимую ладонь, Мирон почувствовал, как внутри него всё встало на своё место. Какой-то первобытный зуд, который он даже не знал что ему нужно почесать, до этого самого момента. Он почувствовал, как вся его душа расслабилась.

И он понял.

Лио никогда не будет удовлетворён, как бы далеко он ни забрался, чтобы он ни увидел и ни сделал. Потому что какая-то его часть, неважно насколько большая или малая, будет бесконечно жаждать этого. То, чего внешний мир не мог ему дать. То, что должно было быть у него с самого начала. И всё это, из-за их дяди.

Отец Лио морил его голодом.

Пневма Мирона нахлынула, удваиваясь и удваиваясь вновь, когда его душа поднялась на восьмой ранг Гражданского Царства. Этого было достаточно, чтобы разрушить чары, наложенные расчленённым трупом на молодых столпов Розовой Зари, и заставить их

повернуться к нему в шоке и растерянном восторге. Героические культиваторы, напротив, были полностью заморожены.

— Ты недоволен, кузен? — тихо спросил Нико

Конечно, он уже знал, что ответом будет "да".

<http://tl.rulate.ru/book/93122/3481292>